

УДК 316.334.56

DOI: 10.31660/1993-1824-2023-3-51-67

Актеры развития нестоличных промышленных городов: теоретико-методологические подходы к исследованию

Г. И. Макарова

*Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия
makarova_guzel@mail.ru*

Аннотация. Глобальные вызовы, с которыми столкнулись российское государство и общество, диктуют необходимость подъема производства и поиска ресурсов развития промышленных городов страны. Эти ресурсы связаны с наличием/отсутствием в них реальных лидеров, заинтересованных в преобразовании города, способных выступить в роли интеграторов управленческих, производственных, бизнес- и креативных сообществ. Цель статьи — выявить возможности акторного подхода и связанных с ним теорий и методологий для раскрытия их потенциала, оценки эффективности деятельности.

Постановка вопроса об участниках городских процессов, задающих их направление и перспективы, определила выбор в качестве базы для дальнейших исследований промышленных городов России теории социального действия М. Вебера, развитой в концепциях А. Турена, П. Бурдьё и Э. Гидденса, П. Штомпки и В. А. Ядова.

Привлечение мыследеятельностной методологии Г. П. Щедровицкого и Ю. В. Громыко помогает определить критерии оценки деятельности и коммуникации субъектов городского развития, понять роль целевого образа города (формируемого на основе проектного либо сценарного подходов) в придании векторности их стратегиям. Методология прогнозного социального проектирования Т. М. Дридзе дает возможность предсказать социальные последствия управленческих решений на основе учета мнений всех заинтересованных сторон.

Значимость работы связана с теоретическим продвижением в изучении участников городского развития применительно к нестоличным промышленным городам, в создании теоретико-методологических основ для дальнейшего исследования их потенциала, стратегий и практик.

Ключевые слова: акторный подход, нестоличный промышленный город, акторы развития города, городские сообщества

Для цитирования: Макарова, Г. И. Актеры развития нестоличных промышленных городов: теоретико-методологические подходы к исследованию / Г. И. Макарова. – DOI 10.31660/1993-1824-2023-3-51-67 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2023. – № 3. – С. 51–67.

Actors in the development of non-capital industrial cities: theoretical and methodological approaches to research

Guzel I. Makarova

*Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia
makarova_guzel@mail.ru*

Abstract. The global challenges facing Russia and Russian society dictate the need to boost production and find resources to develop the country's industrial cities. These resources are related to the presence/absence of real leaders in them who are interested in transforming the city and who are able to act as integrators of managerial,

industrial, business and creative communities. The aim of the article is to reveal the possibilities of the actor approach and related theories and methodologies for unlocking their potential, evaluating the effectiveness of activities.

The question about the participants in urban processes, their direction and prospects determined the choice of M. Weber's theory of social action, developed in the concepts of A. Touraine, P. Bourdieu and E. Giddens, P. Sztompka and V. A. Yadov, as the basis for further research on industrial cities in Russia.

Attracting the thought-activity methodology of G. P. Shchedrovitsky and Yu. V. Gromyko helps to define the criteria for evaluating the activities and communication of urban development entities, to understand the role of the target image of the city (formed on the basis of project or scenario approaches) in giving direction to their strategies. Methodology of predictive social design T. M. Dridze makes it possible to predict the social consequences of management decisions based on the opinions of all stakeholders. All these approaches are considered through the prism of the possibility of their application to the study of the actors of non-capital industrial cities of Russia with a generalization of the developments that are available in this direction in Russian science.

The significance of the work lies in the theoretical advances in the study of urban development actors with a focus on non-capital industrial cities, in the creation of theoretical and methodological foundations for further research into their potential, strategies and practices.

Keywords: actor approach, non-capital industrial city, city development actors, urban communities

For citation: Makarova, G. I. (2023). Actors in the development of non-capital industrial cities: theoretical and methodological approaches to research. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (3), pp. 51-67. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2023-3-51-67

Введение

Фундаментальные сдвиги, обозначившиеся в мировой экономической системе, и те вызовы, с которыми столкнулось российское государство, определили важность постановки масштабных задач социально-экономического развития страны. С ними могут справиться только лидеры, способные взять на себя ответственность и объединить заинтересованных в решении данных задач и в создании новых точек роста людей. Это особенно важно по отношению к такому сложному социальному объекту, как город, тем более промышленный город, поскольку экономика России продолжает во многом определяться реальным производством, и надежды на прорыв в данном направлении велики. В то же время этот прорыв не может быть осуществлен в настоящий период без учета социальных и культурных запросов, потребностей населения в комфортной городской среде. Поэтому необходима синергия в стратегиях участников городских процессов, которые должны научиться взаимодействовать между собой и совмещать решение экономических, образовательных и социокультурных проблем. Все это делает актуальной постановку вопроса об акторах нестоличных промышленных городских поселений, предполагающую разработку теоретико-методологических основ понимания их сущности, раскрытия характера деятельности и коммуникации.

Нужно отметить, что в последние десятилетия в отечественной науке появилось множество работ, посвященных промышленным городам. Под ними мы будем, вслед за рядом российских авторов (В. А. Ушаковым, И. В. Манеевой и др.), понимать города, выполняющие преимущественно производственную функцию. Как нестоличные будут обозначаться те из них, что не являются административными центрами страны и субъектов

Российской Федерации (подход, определенный в работах А. И. Трейвиша, В. Л. Глазычева, В. Н. Лексина). Исследования нестоличных промышленных городов выстраивались в обозначенный период вокруг проблем диверсификации городской экономики и модернизации производств, их социальной структуры и занятости, качества жизни и миграции населения, внедрения новых моделей управления и формирования идентичности горожан. В то же время важные для оценки потенциала и перспектив города работы, направленные на раскрытие роли их субъектов, единичны. В качестве таковых обычно признаются руководство и инициативные группы ведущих предприятий [1–4], муниципальные власти [5], а также сообщества, формирующиеся вокруг главных учебных, научных, культурных учреждений города [6], активисты [7]. Рассмотрение конкретных примеров их участия в городских процессах до сих пор не проводилось, однако осуществлялись разработка теоретических основ анализа и определение стратегических целей развития.

Западные исследователи обращаются к вопросу о городских акторах чаще, выделяя среди них государственный сектор (правительство и муниципальные департаменты), частный сектор, гражданское общество и глобальные субъекты (международные сети) [8]. Их деятельность раскрывается в контексте проблематики повышения активности субъектов гражданского общества, устойчивого развития, изменения городских пространств. Однако в условиях продвижения стратегий деиндустриализации такого рода акторы редко изучаются в контексте выделяемых нами типов городов. В качестве одного из исключений назовем работу М. Гро-Бальтазара и М. Талантье [9], в которой анализируется удачный пример взаимодействия в городе Роман-сюр-Изере представителей традиционной для данного места кожевенно-обувной промышленности, предпринимателей, управленцев (живущих и работающих здесь в течение десятилетий) в деле реорганизации производства и социальных преобразований.

В данной статье предметом исследования стали возможности акторного подхода в качестве теоретической базы для раскрытия потенциала и перспектив развития нестоличных промышленных городов. Сами субъекты действия не сводятся при этом к представителям социально-политического активизма, а понимаются шире. Они включают лидеров муниципальной власти, ведущих производств, малого и среднего бизнеса, креативных индустрий, городских общественных организаций и формирующиеся вокруг них сообщества. При рассмотрении их деятельности и взаимодействия в аспекте развития промышленного города был обозначен эвристический ресурс таких связанных с акторным подходом методологий, как системно-мыследеятельностная и методология прогнозного социального проектирования, касающиеся механизмов формирования и реализации акторами своих стратегий.

Материалы и методы

Поиск автором теоретико-методологических основ изучения акторов развития нестоличных промышленных городов России потребовал, прежде всего, осуществления сбора и систематизации широкого круга работ, посвященных вопросам акторного и сопряженных с ним подходов (мыследеятельностного и др.) с одной стороны и промышленным городам с другой. В результате базу источников составили:

- а) теоретические труды основоположников и продолжателей названных подходов, в которых излагаются и обосновываются их основные положения;
- б) работы, обобщающие содержание связанных с акторным подходом концепций и систематизирующие их;
- в) исследования, в которых раскрывается методология и механизмы осуществления социальными субъектами/акторами проективной деятельности, в том числе по развитию города, объединяющей познание и преобразование действительности;
- г) статьи по проблематике городов, выстраиваемых вокруг промышленного производства, с фокусом на раскрытие роли участников их развития.

Для данной работы характерна междисциплинарность, выражающаяся в обобщении наработок в обозначенных направлениях, произведенных в рамках социологии, философии, психологии, экономики и урбанистики. К отобранному для изучения текстам применялись методы анализа, обобщения и синтеза. При сопоставлении ситуаций, сложившихся в развитии индустриальных городов и в изучении их акторов в нашей стране и за рубежом, использовался сравнительный метод. В итоге ряд выделенных в качестве теоретико-методологической базы дальнейшего исследования теорий и концепций предложено объединить на основе принципа дополнительности.

В ходе анализа автор также постарался обозначить пути и конкретные формы применения акторного и связанных с ним подходов к рассмотрению промышленных городов, к совершенствованию стратегий их развития путем придания им векторности и организации взаимодействия участников городских процессов на основе формулирования ими целевого образа города, разработки конкретных путей его достижения.

Результаты и обсуждение

Уже сама постановка вопроса об участниках городского развития предполагает применение в качестве общей теоретической рамки исследования акторного подхода. Его суть заключается в признании активной роли субъектов в социальных процессах и их действий как основы формирования и преобразования социальной реальности. Свое начало он берет в понимающей социологии М. Вебера, а именно в его теории социального действия, сконцентрированной на объяснении, интерпретации смысла, вкладываемого людьми в свои поступки. Тем самым М. Вебер артикулирует сознательный характер данных поступков, трактуемых им как действия — решения. Из их совокупности в конечном счете и складывается человеческая история.

Названный подход развит в интегративных концепциях Э. Гидденса и П. Бурдьё, признающих, с одной стороны, существование структурированного социального пространства, способного направлять практики и представления агентов/акторов, с другой — активную роль самих этих агентов. Таким образом, ими объединяются структуралистская и деятельностная перспективы. При этом Э. Гидденсом особо отмечается способность агентов/акторов не только действовать согласно реальной ситуации, но и выступать инициаторами социальных изменений. Такая способность, во-первых, предполагает «мобилизационные и рефлексивные возможности сообществ» [10] — умение индивидов и их групп самостоятельно мыслить, оценивать ситуацию и прини-

мать решения. Во-вторых, автором собственной теории действия указывается на важность наличия у агентов определенных ресурсов, на основе которых они могут участвовать в преобразовании действительности, в выработке системы правил взаимодействия внутри группы и с другими агентами, осуществляя таким образом тот или иной вид власти. «Субъект, который не участвует в диалектике контроля, — подытоживает он, — перестает быть субъектом действия» [11]. Тем самым Э. Гидденс признает, что не каждый индивид на деле становится актором, способным «вмешиваться» в социальную реальность.

Обозначенные моменты важны в контексте изучения вопроса об акторах развития нестоличных промышленных городов. Выделенным критериям в них отвечают, прежде всего, собственники производств, являющиеся главными обладателями материальных ресурсов. Существенен и административный потенциал муниципальных властей. Однако и те, и другие становятся акторами только в том случае, если осознают свою миссию в городе и заинтересованы в его преобразовании, обладают способностями и желанием формировать вокруг себя сообщества (речь о которых пойдет ниже). Следует, однако, признать, что в некоторой мере участниками городских процессов можно считать почти всех жителей, уже в силу осуществляемой ими профессиональной, учебной деятельности, культурных практик. Хотя чаще — в случае если они не становятся субъектами действия — «рядовые» горожане являются таковыми лишь номинально.

Свой вклад в изучаемое теоретико-методологическое направление внес А. Турен. Применяя акторный подход к изучению социальных движений 60-х гг. XX в., он концентрирует внимание на том, каким образом социальное действие проявляется в ситуациях конфликта — когда акторы стремятся преобразовать своими сознательными (интенциональными) поступками социальный мир. Соответственно, социальность понимается им «как результат взаимодействия свободных действующих граждан и их объединений» [12], желающих выступить в качестве действующих лиц исторического процесса — субъектов действия, а сама концепция обозначается как акционистская. Таким образом, А. Турен идет еще дальше Э. Гидденса в трактовке субъекта действия как институционализирующего и производящего ситуацию согласно своим ценностям и представлениям о должном.

На деятельностных характеристиках агентов концентрирует внимание П. Штомпка, предлагая свой вариант теории социального действия — теорию социального становления. Применительно к теме городских акторов значимо то, что ключевым элементом его системы становится понятие «практика», трактуемое им как место встречи структур и действующих субъектов [10]. Оно актуально для раскрытия конкретных форм участия субъектов действия в развитии промышленных городов. В качестве инструментального можно принять также определение самого агента/актора, данное в ходе обобщения современных деятельностно-активистских теорий В. А. Ядовым. Это «активно действующий субъект, чья деятельность производит или причиняет какой-то результат» [13].

Среди исследователей, придерживающихся акторного подхода, следует выделить и изучающих проявления социального активизма в постсоветский период

О. Н. Яницкого, И. А. Халий, О. В. Аксенову и др. [14; 15]. В то же время работы современных представителей социологии действия — Л. Болтански и Л. Тевено — интересны тем, что они рассматривают ценности и нормы, которыми акторы объясняют свои поступки, что важно при раскрытии интенционального аспекта их поведения. Причем исследователями отмечается множественность обнаруживаемых таким образом логик и важность согласования возникающих разногласий [16; 17].

Ряд ученых концентрирует внимание на проблематике *коллективных социальных субъектов (сообществ)* и на основе их формирования и деятельности. Нужно отметить, что видение города как состоящего из множества групп — профессиональных, политических, культурных (трактуемых функционально) — было характерным еще для Р. Парка. Сегодня пониманию сущности явления способствует разработанная Дж. Лейвом и Э. Венгером теория «деятельных сообществ» или «сообществ практики» (*community of practice*). В ней акцентируются такие моменты, как важность коммуникации их членов, обмена между ними знаниями и опытом, а также совместной практики, в ходе которой вырабатывается определенный набор идей и ресурсов, необходимых в соответствующей сфере. Сами эти сообщества определяются Э. Венгером как «группы людей с общими интересами или людей, страстно относящихся к тому, что они делают, и стремящихся научиться делать это лучше, регулярно взаимодействуя» [18].

Примером изучения практик такого рода коллективных социальных субъектов применительно к городам, в частности промышленным, может служить работа «Cooperation, Proximity, and Social innovation: Three Ingredients for Industrial Medium-Sized Towns' Renewal?» [9]. В ней делается вывод о важности сотрудничества всех заинтересованных сторон в городском развитии. О взаимодействии сообществ, сформированных вокруг производителей и местных властей, о вопросах сохранения промышленной деятельности (в частности, по предоставлению под нее производственных площадок в городах) также пишут С. Де Бек и М. Райкеверт [19]. А в статье «Adopting the Sustainable Development Goals and the New Urban Agenda to the city level: Initial reflections from a comparative research project» на основе исследований в разных странах авторами выделяются сообщества, формирующиеся вокруг местных органов власти (подчеркивается важность налаживания отношений внутри них и между муниципальными департаментами), бизнеса (их деятельность отличается оперативностью, инновационностью и эффективностью) и разного рода некоммерческих ассоциаций (отмечается важность инклюзии в них бедноты, представителей наименее защищенных слоев населения) [8].

На организации деятельности локальных сообществ, основанных на отношениях соседства (*neighborhood*) и выстраивающихся вокруг решения проблем благоустройства территорий, фокусирует внимание К. П. Швириен [20]. Одновременно известный экономист, социолог и урбанист Р. Флорида продвигает теорию «креативного класса», по сути обосновывая существование в современном городе особого слоя людей, «чья экономическая функция заключается в создании новых идей и технологий, нового креативного содержания» [21]. В некоторой мере теория Р. Флориды может использоваться для понимания так называемых креативных городских сообществ, складывающихся, прежде всего, вокруг людей творческих профессий (занятых в сфере организации городского пространства, досуга, культуры в целом). О них пишет также Дж. Джейкобс,

отмечающая, что использование города как центра творчества и инноваций должно быть реализовано с помощью заинтересованных лиц в развитии городской среды. К ним она относит различные инициативные группы из числа горожан [22].

В работах отечественных авторов по нестоличным промышленным городам (Г. В. Антонова и О. П. Ивановой, Е. П. Дубинкина, Н. Ю. Замятиной и А. Н. Пилясова, Е. В. Зиминной, Е. И. Нефедьевой и Е. А. Поповой, Т. А. Неклюдовой и др.) в качестве такого рода генераторов развития выделяются, прежде всего, формируемые вокруг производств сообщества. Они включают собственников и управленцев градообразующих предприятий, их ведущих специалистов, выступая в роли главных игроков на городском поле. Возможности этих акторов зависят от отраслевой, функциональной принадлежности производства, когда предприятия выступают частью международных, федеральных холдингов либо региональных компаний, а также от их статуса в этих компаниях [23]. Они выстраивают собственную политику по отношению к городу, и от них во многом зависит его развитие. В последнее десятилетие данные акторы стараются осуществлять свою деятельность в соответствии с декларируемыми в мире принципами социальной ответственности, предполагающими шаги в направлении защиты окружающей среды, создания комфортных условий для жизни горожан. В связи с этим многими из них разрабатываются и реализуются специальные программы, репрезентируемые в качестве основ социальной устойчивости города [24]. Сформированные на базе ведущих производств команды чаще действуют в согласовании с муниципальными властями, а те, в свою очередь, стараются вовлечь в процессы городского развития представителей малого и среднего бизнеса, учреждений образования, креативных индустрий и городских общественных организаций. Тандем участников городских процессов становится реальностью в том случае, если находятся лидеры, способные выступить в роли их интеграторов, заинтересованные в поиске новых точек роста, становящиеся инициаторами городских изменений и эффективного внутригородского сотрудничества.

Использование акторного подхода к изучению городов предполагает, помимо выявления их лидеров и формирующихся вокруг них сообществ, также раскрытие наличия/отсутствия ставящихся ими перспективных долгосрочных целей и формулируемых стратегий (связанных с их профессиональной/общественной деятельностью и с городом). Оно также включает рассмотрение того, в каких формах и в какой мере эти цели преобразуются (или не преобразуются) в конкретную программу действий и реализуются на практике, а также каким образом этим акторам удастся найти консенсус, и на чем он выстраивается (на взаимном прагматическом интересе либо на представлении об общем благе как цели [16]).

В связи с этим значимы методологические наработки, направленные на практическую организацию проективной деятельности акторов, в том числе городских процессов, произведенные в рамках так называемого мыследеятельностного подхода. Его основателем является Г. П. Щедровицкий, а наиболее последовательными продолжателями — Ю. В. Громыко и его команда. Исходной посылкой для них стало стремление преодолеть разрыв между теорией и практикой — то есть схемы мышления и знаний с одной стороны и схемы деятельности с другой [25]. Соответственно они стремятся сфокусировать внимание субъектов на выявлении проблемных точек объекта и нахождении новых ресурсов его развития.

В качестве метода концентрации усилий акторов на названной авторами проблеме методологии предлагается организационно-деятельностная игра, в ходе которой они погружаются в ситуацию проблематизации реальности «деструктурирования предметных форм» [25]. Тем самым предполагается нахождение проблемных точек сложившихся структур, а также смыслов, необходимых для дальнейшей деятельности по их преобразованию. То есть интегрированный потенциал субъектов действия (участников городского развития) по сути направляется в данном случае на конструирование некоей идеальной целевой модели развития объекта; на поиск путей ее реализации в рамках реально существующей ситуации. В результате уже в ходе самой мыследеятельностной практики, базирующейся на признании активной роли субъекта в социальных процессах, могут рождаться новые идеи, коллективно вырабатываться новые решения проблем, существующих в той или иной области.

Важно отметить, что авторы системно-мыследеятельностного подхода предполагают его применение к разным социальным объектам, начиная от компании/ предприятия и кончая более сложными системами (городом, регионом, страной). При этом по отношению к последним Ю. В. Громыко предлагает «подход сценариев», предполагающий не столько выработку в процессе коммуникации акторов неких единых смыслов, сколько учет и стремление интегрировать несколько различных вариантов развития объекта — сценариев. Тем самым здесь на первый план уже выходит более сложное взаимодействие субъектов действия, которые предлагают и реализуют свои проекты. Задача заключается в том, чтобы исследовать их коммуникацию и осуществить «сценарную проработку» [26] с целью «связать и зашнуровать людей с их разными интересами». Таким образом, ученый говорит здесь уже не столько о проекте, сколько о сценарной проработке ситуации, связывая ее с выявлением многообразных интересов участников процесса (в нашем случае акторов развития нестоличных промышленных городов), с изучением имеющихся у них проектов и с осуществлением на этой основе «сценарной работы» [26]. Она заключается в том, чтобы, преодолевая конфликты и столкновения между ними, нарисовать некий контур будущего, сформировать коллективный сценарий.

Соответственно, авторы обозначенной методологии переходят от теоретических положений к разработке конкретных методов организации деятельности различных групп акторов, в том числе используя их в управленческих практиках развития российских промышленных городских поселений. В частности, в ходе личных консультаций автора статьи с экспертами, участниками команды Ю. В. Громыко, в качестве таковых ими назывались города Росатома — Глазов, Новоуральск и др.

Важные практические наработки были сделаны отечественными исследователями и в русле развития проблематики городского социально-экономического планирования, касавшегося в том числе новых промышленных городов (М. В. Борщевским, А. В. Дмитриевым, М. Н. Межевич, О. И. Шкартаном). Данная идея, развивавшаяся в поздний советский период, также базируется на признании активной роли субъектов. Однако в 1970–1980-е гг. акцент делался на государственном планировании, то есть на первый план выходило государство как главный агент/актор социальных изменений. Тем не менее уже в 1990-е гг. автор методологии прогнозного социального проектиро-

вания Т. М. Дридзе подчеркивала важность учета позиций всех городских акторов. Соответственно, она начинала свои проекты с изучения мнений должностных лиц, принимающих решения (включая руководство промышленных предприятий, частных компаний, муниципальных учреждений и общественных организаций [27]), инвесторов, специалистов-практиков и других экспертов на местах (в том числе независимых экспертов»), а также «рядового» населения. Для этого ею осуществлялся анализ текстов, массовые и экспертные опросы, в том числе с применением метода социального картографирования. По результатам диагностических исследований проводилась оценка возможных социальных последствий тех или иных управленческих решений [27], прописывались механизмы использования этих результатов при выстраивании региональной политики, планировании городского развития. Причем Т. М. Дридзе подчеркивалась важность учета конкретной, сложившейся на той или иной территории ситуации [27], а также принятия статуса гражданина как субъекта, а не объекта управления [28].

Наконец, важным аспектом любого социального проектирования является формулирование целевого образа, применительно к изучаемому нами вопросу — целевой модели города. На самом общем, теоретическом, уровне ее понимание может базироваться на теореме самосбывающихся пророчеств У. А. Томаса — Р. К. Мертона, суть которой заключается в том, что идеи и предсказания косвенно влияют на реальность, конструируя ее. Действительно, видение целевого варианта и путей его осуществления определяет созидательную деятельность субъектов (индивидуальных и коллективных), а также подключение активностей «рядовых» горожан. Направляющую роль такого образа признают и авторы называвшихся выше методологий. В частности, Ю. В. Громыко определяет его как мыслеобраз, уточняя, что при описании сложных социальных явлений (каким является и промышленный город) в качестве такового используются «понятия и схемы, а не литературно-смысловые образы» [26]. Т. М. Дридзе признает правомерность трактовки самой идеи социального проектирования как «создания альтернативных образов будущего и путей их достижения» [27].

Следует, однако, подчеркнуть, что применительно к нестоличным промышленным городам в работах российских ученых эта тема, за редким исключением [23], не поднимается. То есть наличие/отсутствие и содержание целевого или проективного образа такого рода поселений сегодня остается вне поля зрения исследователей. В то же время его рассмотрение, как и изучение долгосрочных целей развития, позволило бы многое понять в их динамике и перспективах. Малоизученными остаются и взаимодействие ведущих акторов, механизмы нахождения согласия между ними, в том числе в понимании того, куда они ведут город.

В дополнение к изучаемой теме отметим, что образ города (как и его идентичность) может выстраиваться в ходе деятельности акторов по конструированию его имиджа и брендов. Он также складывается в процессе их повседневной практики и коммуникации. И в этом плане интересны идеи, высказанные К. Линчем. Рассматривая городской образ с позиции урбаниста, он обращает внимание в первую очередь на визуальные его характеристики. Им отмечается роль множества «застройщиков, изменяющих его структуру» [29]. Данные идеи развиты российским экспертом в области территориального и городского развития В. Л. Глазычевым. В работе «Глубинная Россия:

2000–2002» он анализирует образы нестоличных городов страны, в том числе современных моногородов, выделяя в качестве субъектов их формирования проектировщиков и архитекторов, представителей городской бюрократии и самих жителей [30]. Известный канадский урбанист Ч. Монтгомери подчеркивает роль общественных движений в изменении облика городов [31], а упоминавшийся выше Р. Флорида артикулирует влияние креативного класса. Российскими исследователями, в свою очередь, подчеркивается растущее значение представителей промышленных гигантов [32] в новой актуализации индустриального наследия городских поселений, выстроенных вокруг производств. Связанные с индустриальным профилем и конкретно с их ведущими предприятиями образы остаются значимыми в городах, в которых данные производства продолжают функционировать и развиваться. В иных случаях такой образ входит в противоречие с социальной реальностью и постепенно отходит на второй план.

Выводы

Возросшая значимость производственной сферы в социально-экономическом развитии страны и в обеспечении безопасности российского государства диктует необходимость усиления внимания к нестоличным промышленным городам. Проведенный анализ позволил определить теоретическую базу дальнейшего исследования их акторов, задающих направления и перспективы происходящих в них изменений, обозначить возможные методологические основы оптимизации деятельности.

Главными опорными точками теоретико-методологического продвижения в названных вопросах стали следующие.

1) Идеи, идущие от теории социального действия М. Вебера, развитые в интегративных концепциях П. Бурдьё и Э. Гидденса, акционизме А. Турена и активистской (субъектно-деятельностной) социологии П. Штомпки и В. А. Ядова. Значимо понимание ими агентов/акторов как субъектов действия, обладающих определенными способностями (рефлексивными, мобилизационными) и ресурсами, готовых к принятию решений и к реализации деятельности по преобразованию социальной реальности.

2) Наработки ученых, концентрирующих внимание на сообществах как коллективных субъектах, основой для понимания которых могут стать концепции «сообществ практики» Дж. Лейва и Э. Венгера, локальных сообществ К. П. Швириена, креативного класса Р. Флориды и идеи о значении инициативных групп в городском развитии Дж. Джейкобс. Важны также работы, направленные на раскрытие коммуникации разного рода городских команд (М. Гро-Бальтазара и М. Таландые и др.). В исследованиях отечественных авторов намечены пути рассмотрения такого рода коллективных акторов нестоличных промышленных городов страны, среди которых выделяются в первую очередь сообщества, формирующиеся вокруг ведущих (градообразующих) производств. От их стратегий, а также диалога и сотрудничества с местными властями зависят векторы городского развития. Представители малого и среднего бизнеса, образования и креативных индустрий, городских общественных организаций оказываются также включенными в городские процессы.

3) Мыследеятельностная методология Г. П. Щедровицкого — Ю. В. Громыко и методология прогнозного социального проектирования Т. М. Дридзе. Они важны для понимания сути и оценки механизмов организации деятельности, а также характера взаимодействия акторов городского развития и могут стать основой для дальнейшей интеграции науки и общественной практики. В частности, с позиции мыследеятельностного подхода становится очевидной необходимость коммуникации основных субъектов городских процессов с целью нахождения проблемных точек в преобразовании города и разработки его целевой модели с учетом реальной ситуации, а также путей движения к ней. Методология Т. М. Дридзе ценна установкой на учет мнения всех основных участников развития города при принятии управленческих решений и на диагностику их социальных последствий.

4) Концепции, сфокусированные на рассмотрении выстраиваемых акторами образов городов в качестве проекций их будущего. В этом плане открыты эвристические возможности теоремы «самосбывающихся пророчеств» У. А. Томаса и Р. К. Мертона в качестве теоретического основания для понимания роли выстраиваемого акторами городского образа как задающего координаты его развития. В данном направлении в отечественной науке определился разрыв между общей методологической проработкой вопроса и теоретическим обобщением опыта конкретных промышленных городов. Его преодоление тем более важно, поскольку на практике в этих городах нередко обнаруживается слабое взаимодействие городских сообществ и отсутствие общего видения ими целевого образа города.

В целом использование акторного подхода, связанных с ним теорий и методологий к изучению нестоличных промышленных поселений, поможет выделить в них реальных субъектов действия, раскрыть их стратегии и тактики городского развития, определить возможности и пути сохранения в них человеческих ресурсов.

Список источников

1. Дубинкин, Е. П. Градообразующее предприятие как субъект продвижения территории с моноэкономической структурой / Е. П. Дубинкин. – Текст : непосредственный // Брендинг малых и средних городов России : опыт, проблемы, перспективы : материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. – Екатеринбург : УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2014. – С. 85–87.

2. Зими́на, Е. В. Социальная деятельность градообразующих предприятий монопрофильных территорий (на примере центра социальных программ РУСАЛа и города Шелехова) / Е. В. Зими́на, Е. И. Нефедьева, Е. А. Попов. – DOI 10.18334/се.14.8.110768. – Текст : непосредственный // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14, № 8. – С. 1625–1644.

3. Малый, В. И. Российские инновационные моногорода : положительный опыт социально-экономического развития / В. И. Малый, В. В. Гусев. – DOI 10.22394/1682-2358-2020-5-40-48. – Текст : непосредственный // Вестник Поволжского института управления. – 2020. – Т. 5, № 20. – С. 40–48.

4. Плотникова, Е. Б. Модернизационные проекты промышленных предприятий как ресурс развития человеческого потенциала территорий / Е. Б. Плотникова, Ю. С. Маркова. – Текст : непосредственный // Россия : тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Выпуск 14. Часть 2. – 2019. – С. 311–314.
5. Заборова, Е. Н. Развитие рынка труда в малых городах Урала : позиции власти, бизнеса и населения / Е. Н. Заборова. – DOI 10.34022/2658-3712-2021-43-2-110-118. – Текст : непосредственный // Социально-трудовые исследования. – 2021. – № 2 (43). – С. 110–118.
6. Балюшина, Ю. Л. Современный университет в провинциальном городе : проблемы и перспективы развития / Ю. Л. Балюшина. – DOI 10.34680/visant-2020-344-350. – Текст : непосредственный // Визуальная антропология — 2019. Город-университет : Жизненное пространство и визуальная среда : материалы III Междунар. науч. конф. / под ред. С. С. Аванесова, Е. И. Спешиловой. – Великий Новгород : Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2020. – С. 344–350.
7. Рослякова, М. В. Городские сообщества как объект и важнейший ресурс муниципального управления / М. В. Рослякова. – Текст : непосредственный // Политика и общество. – 2018. – № 8. – С. 42–55.
8. Adopting the Sustainable Development Goals and the New Urban Agenda to the city level : Initial reflections from a comparative research project / S. C. Valencia, D. Simon, S. Croese [et al.]. – DOI 10.1080/19463138.2019.1573172. – Direct text // International Journal of Urban Sustainable Development. – 2019. – Vol. 11, Issue 1. – P. 4–23.
9. Gros-Balthazard, M. Cooperation, Proximity, and Social innovation : Three Ingredients for Industrial Medium-Sized Towns' Renewal? / M. Gros-Balthazard, M. Talandier. – DOI 10.3390/urbansci4020015. – Direct text // Urban Science. – 2020. – Vol. 4, Issue 2. – P. 15.
10. Скопин, А. Ю. Акторный подход в современных социальных науках : экономике, социологии и политологии / А. Ю. Скопин, А. И. Климов, Д. Г. Зайцев. – URL: <https://www.hse.ru/data/2012/12/16/1300987726/Скопин%20А.Ю.,%20Климов%20А.И.,%20Зайцев%20Д.Г.%20Ак..в%20современных%20социальных%20науках.pdf> (дата обращения: 21.03.2023). – Текст : электронный.
11. Климов, И. А. Социологическая концепция Энтони Гидденса / И. А. Климов. – Текст : непосредственный // Социологический журнал. – 2000. – № 1–2. – С. 121–149.
12. Аксенова, О. В. Парадигма социального действия : профессионалы в российской модернизации : монография / О. В. Аксенова. – Москва : Институт социологии РАН, 2016. – 304 с. – Текст : непосредственный.
13. Оберемко, О. А. Общетеоретические подходы к анализу социального развития и социальных изменений / О. А. Оберемко, В. А. Ядов. – Текст : непосредственный // Социальные трансформации в России : теории, практики, сравнительный анализ : учебное пособие / под ред. В. А. Ядова. – Москва : Флинта, 2005. – С. 10–44.
14. Аксенова, О. В. Субъект социального действия в современном развитии России : актор, агент, никто? / О. В. Аксенова. – DOI 10.19181/vis.2020.11.2.640. – Текст : непосредственный // Вестник Института социологии. – 2020. – Т. 11, № 2. – С. 37–53.

15. Яницкий, О. Н. Общественный активизм в России : вчера и сегодня / О. Н. Яницкий. – Текст : непосредственный // *Власть*. – 2015. – № 2. – С. 53–60.
16. Болтански, Л. Критика и обоснование справедливости : очерки социологии градов / Л. Болтански, Л. Тевено ; перевод с французского О. В. Ковеневой. – Москва : Новое литературное обозрение, 2013. – 572 с. – Перевод изд.: *De la justification : Les économies de la grandeur* / Luc Boltanski. Paris, 1991. – Текст : непосредственный.
17. Юдин, Г. Люк Болтански, Лоран Тевено. Критика и обоснование справедливости : очерки социологии градов / пер. с фр. О. В. Ковеневой, под ред. Н. Е. Копосова. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 576 С. ISBN 978-5-4448-0079-9 / Г. Юдин. – Текст : непосредственный // *Laboratorium : журнал социальных исследований*. – 2014. – № 3. – С. 126–129.
18. Wenger, E. *Communities of Practice : a Brief Introduction* / E. Wenger. – Text : electronic // *UTAS Community of Practice Initiative : Readings and resources* / Compiled by J. Skalicky, M. West. – 2012. – URL: https://www.teaching-learning.utas.edu.au/__data/assets/pdf_file/0007/185605/CoP-Reader-Complete.pdf (date of the application: 26.04.2023).
19. Boeck, S. *The Preservation of Productive Activities in Brussels : the Interplay between Zoning and Industrial Gentrification* / S. Boeck, M. Ryckewaert. – DOI 10.17645/up.v5i3.3092. – Direct text // *Urban Planning*. – 2020. – Vol. 5, Issue 3. – P. 351–363.
20. Schwirian, K. P. *Models of Neighborhood Change* / K. P. Schwirian. – DOI 10.1146/annurev.so.09.080183.000503. – Direct text // *Annual Review of Sociology*. – 1983. – Vol. 9. – P. 83–102.
21. Флорида, Р. Креативный класс : люди, которые меняют будущее = *The rise of the creative class and how it's transforming work, leisure, community and everyday life* / Р. Флорида ; перевод с английского А. Константинова. – Москва : Классика XXI, 2007. – 421 с. – Перевод изд.: *The rise of the creative class : and how it's transforming work, leisure, community and everyday life* / Richard Florida. New York, 2002. – Текст : непосредственный.
22. Джекобс, Дж. Смерть и жизнь больших американских городов / Дж. Джекобс ; перевод с английского Л. Мотылева. – Москва : Новое издательство, 2011. – 4457 с. – Перевод изд.: *The death and life of great American cities* / Jane Jacobs. New York, 1961. – Текст : непосредственный.
23. Замятина, Н. Ю. Новая промышленная политика в монопрофильных городах России / Н. Ю. Замятина, А. Н. Пилясов. – Текст : непосредственный // *Современные производительные силы*. – 2015. – № 1. – С. 37–55.
24. Социальная устойчивость регионов российского Севера и Арктики : оценка и пути достижения / Е. П. Башмакова, И. А. Гущина, Д. Л. Кондратович [и др.]; под научной редакцией Л. А. Рябовой ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Российская академия наук, Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр Российской академии наук», Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина — обособленное подразделение Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук». – Апатиты : ФИЦ КНЦ РАН, 2018. – 169 с. – Текст : непосредственный.

25. Щедровицкий, Г. П. Схема мыследеятельности — системно-структурное строение, смысл и содержание / Г. П. Щедровицкий. – Текст : непосредственный // Системные исследования. Методологические проблемы. – 1987. – Т. 1986. – С. 124–146.
26. Громыко, Ю. В. Век мета : современные деятельностные представления о социальной практике и общественном развитии / Ю. В. Громыко. – Великие Луки : Великолукская городская типография, 2006. – 503 с. – Текст : непосредственный.
27. Прогнозное социальное проектирование : теоретико-методологические и методические проблемы / Ответственный редактор Т. М. Дридзе. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Наука, 1994. – 304 с. – Текст : непосредственный.
28. Дридзе, Т. М. Человек и городская среда в прогнозируемом социальном проектировании / Т. М. Дридзе. – Текст : непосредственный // Общественные науки и современность. – 1994. – № 1. – С. 131–138.
29. Линч, К. Образ города / К. Линч. – Текст : электронный // Сайт В.Л.Глазычева. – URL: http://www.glazychev.ru/books/translations/Lynch/Lynch_Image_of_the_city/Lynch_Image_of_the_city_1.htm (дата обращения: 24.03.2023).
30. Глазычев, В. Л. Глубинная Россия : 2000–2002 / В. Л. Глазычев. – 2-е изд., испр. – Москва : Новое издательство, 2005. – 323 с. – (Новая история). – Текст : непосредственный.
31. Монтгомери, Ч. Счастливый город : как городское планирование меняет нашу жизнь : 16+ / Ч. Монтгомери ; научный редактор Лев Гордон ; перевод с английского Юлии Константиновой. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 365 с. – Перевод изд.: *Happy city : Transforming our lives through urban design* / Charles Montgomery. London, 2013. – Текст : непосредственный.
32. Горнозаводская и равниннофабричная цивилизации России : промышленное наследие и городская идентичность / О. Шипицына, Н. Солонина, К. Бугров [и др.]. – DOI 10.17323/usp612021125-144. – Текст : непосредственный // Городские исследования и практики. – 2021. – Т. 6, № 1. – С. 125–144.

References

1. Dubinkin, E. P. (2014). A city-forming enterprise as a subject of promoting a territory with a mono-economic structure. Branding of small and medium-sized cities of Russia: experience, problems, prospects : materials of the All-Russian correspondence scientific and practical conference. Ekaterinburg, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin Publ., pp. 85-87. (In Russian).
2. Zimina, E. V., Nefedeva, E. I., & Popova, E. A. (2020). Social activity of monotown enterprises (on the example of the center for social programs of RUSAL and Shelkхов town). *Creative Economy*, 14(8), pp. 1625-1644. (In Russian). DOI: 10.18334/ce.14.8.110768
3. Malyy, V. I., & Gusev, V. V. (2020). Russian Innovation Monotowns: Positive Experience in Socio-Economic Development. *The Bulletin of the Volga region Institute of administration*, 5(20), pp. 40-48. (In Russian). DOI: 10.22394/1682-2358-2020-5-40-48

4. Plotnikova, E. B., & Markova, Yu. S. (2019). Modernizatsionnye proekty promyshlennykh predpriyatiy kak resurs razvitiya chelovecheskogo potentsiala territoriy. Rossiya : tendentsii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik. Vypusk 14. Chast' 2, pp. 311-314. (In Russian).
5. Zaborova, E. N. (2021) Labor market development in towns of the Urals: position of the government, business, and population. *Social & labor research*, 2 (43), pp. 110-118. (In Russian). DOI: 10.34022/2658-3712-2021-43-2-110-118
6. Balyushina, Yu. L. (2019). Modern university in a provincial city: problems and prospects of development. *Vizual'naya antropologiya - 2019. Gorod-universitet: Zhiznennoe prostranstvo i vizual'naya sreda: materialy III Mezhdunar. nauch. konf. Velikiy Novgorod, Novgorodskiy gosudarstvennyy universitet imeni Yaroslava Mudrogo*, pp. 344-350. (In Russian). DOI: 10.34680/visant-2020-344-350
7. Roslyakova, M. V. (2018) Urban communities as an object and the most important resource of municipal government. *Politics and Society*, (8), pp. 42-55. (In Russian).
8. Valencia, S. C., Simon, D., Croese, S., Nordqvist, J., Oloko, M., Sharma, T., ...Versace, I. (2019). Adopting the Sustainable Development Goals and the New Urban Agenda to the city level: Initial reflections from a comparative research project. *International Journal of Urban Sustainable Development*, 11 (1), pp. 4-23. (In English). DOI: 10.1080/19463138.2019.1573172
9. Gros-Balthazard, M., & Talandier, M. (2020). Cooperation, Proximity, and Social innovation: Three Ingredients for Industrial Medium-Sized Towns' Renewal? *Urban Science*, 4 (2), p. 15. (In English). DOI: 10.3390/urbansci4020015
10. Skopin, A. Yu., Klimov, A. I., & Zajcev, D. G. Actor approach in modern social sciences: economics, sociology and political science. (In Russian). Available at: <https://www.hse.ru/data/2012/12/16/1300987726/Скопин%20А.Ю.,%20Климов%20А.И.,%20Зайцев%20Д.Г.%20Ак.в%20современных%20социальных%20науках.pdf>
11. Klimov, I. A. (2000). Sociological conception of Anthony Giddens. *Sociological journal*, (1-2), pp. 121-149. (In Russian).
12. Aksenova, O. V. (2016). Paradigm of social action: professionals in Russian modernization. Moscow, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences Publ., 304 p. (In Russian).
13. Oberemko, O. A. & Yadov, V. A. (2005). *Obshcheteoreticheskie podkhody k analizu sotsial'nogo razvitiya i sotsial'nykh izmeneniy. Social transformations in Russia: theories, practices, comparative analysis*. Moscow, Flinta Publ., pp. 10-44. (In Russian).
14. Aksenova, O. V. (2020). The subject of social action in Russia's current development: actor, agent, nobody? *Bulletin of the institute of sociology*, 11(2), pp. 37-53. (In Russian). DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.640
15. Yanickij, O. N. (2015) Public activism in Russia: today and yesterday. *Vlast'*, 2, pp. 53-60. (In Russian).
16. Boltanski, L. (1991). *De la justification: Les économies de la grandeur*. Paris, Gallimard, 496 p. (In French).

17. Yudin, G. (2014). Lyuk Boltanski, Loran Teveno. Kritika i obosnovanie spravedlivosti: ocherki sotsiologii gradov / per. s fr. O. V. Kovenevoy, pod red. N. E. Kopsova. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 576 s. ISBN 978-5-4448-0079-9. *Laboratorium: Russian Review of Social Research*, (3), pp. 126-129. (In Russian).
18. Wenger, E. (2012). *Communities of Practice: a Brief Introduction*. (In Russian). Available at: https://www.teaching-learning.utas.edu.au/__data/assets/pdf_file/0007/185605/CoP-Reader-Complete.pdf
19. Boeck, S., & Ryckewaert, M. (2020). The Preservation of Productive Activities in Brussels: the Interplay between Zoning and Industrial Gentrification. *Urban Planning*, 5(3), pp. 351-363. (In English). DOI: 10.17645/up.v5i3.3092
20. Schwirian, K. P. (1983). Models of Neighborhood Change. *Annual Review of Sociology*, (9), pp. 83-102. (In English). DOI: 10.1146/annurev.so.09.080183.000503
21. Florida, R. (2002). *The rise of the creative class: and how it's transforming work, leisure, community and everyday life*. New York, Basic Books, 416 p. (In English).
22. Jacobs, J. (1961). *The death and life of great American cities*. New York, Random House, 458 p. (In English).
23. Zamyatina, N. Yu., & Pilyasov, A. N. (2015). New industrial policy in mono-profile cities of Russia. *Sovremennye proizvoditel'nye sily*, (1), pp. 37-55. (In Russian).
24. Bashmakova, E. P., Gushchina, I. A., Kondratovich, D. L., Korchak, E. A., Ryabova, L. A., Polozhentseva, O. A.,... Toropushina, E. E. (2018). Social sustainability of regions in the Russian north and arctic: assessment and ways to achieve. *Apatity, FRC KSC RAS*, 169 p. (In Russian).
25. Shchedrovitskiy, G. P. (1987). Skhema mysledeyatel'nosti - sistemno-strukturnoe stroenie, smysl i sodержanie. *Systems research. Methodological Problems*, pp. 124-146. (In Russian).
26. Gromyko, Yu. V. (2006). *Vek meta : sovremennye deyatel'nostnye predstavleniya o sotsial'noy praktike i obshchestvennom razvitii*. Velikie Luki, Velikolukskaya gorodskaya tipografiya Publ., 503 p. (In Russian).
27. Dridze, T. M. (Ed). (1994). *Prognoznoe sotsial'noe proektirovanie : teoretiko-metodologicheskie i metodicheskie problem*. Moscow, Nauka Publ., 304 p. (In Russian).
28. Dridze, T. M. (1994) *Chelovek i gorodskaya sreda v prognoznom sotsial'nom proektirovanii*. *Social sciences and contemporary world*, (1), pp. 131-138. (In Russian).
29. Linch, K. *Obraz goroda*. (In Russian). Available at: http://www.glazychev.ru/books/translations/Lynch/Lynch_Image_of_the_city/Lynch_Image_of_the_city_1.htm
30. Glazychev, V. L. (2005). *Glubinnaya Rossiya: 2000-2002*. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 323 p. (In Russian).
31. Montgomery, Ch. (2013) *Happy City: Transforming Our Lives Through Urban Design*. London, Penguin Books, 359 p. (In English).
32. Shipitsyna, O., Solonina, N., Bugrov, K., Nazukina, M., Snitko, A., & Timofeev, M. (2021). Mining and Plain-Factory Civilizations of Russia: Industrial Heritage and Urban Identity. *Urban Studies and Practice*, 6 (1), 125-144. (In Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Макарова Гузель Ильясовна, доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела этнологических исследований, Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, makarova_guzel@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3912-0961>

Guzel I. Makarova, Doctor of Sociology, Assistant Professor, Chief Researcher at the Department of Ethnological Research, Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, makarova_guzel@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3912-0961>

Статья поступила в редакцию 06.07.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023; принята к публикации 04.08.2023.

The article was submitted 06.07.2023; approved after reviewing 24.07.2023; accepted for publication 04.08.2023.